

тербургскому Иоанну, объединенные в цикл «Тризна», где поэт выражает самосознание воина, готового к жертвенному подвигу: «Мы стоим последнею заставой / Смертные, готовые на смерть».

В книгу избранной лирики Г. «Памятка» (2004) вошла одноименная поэма, посвященная памяти протоиерея Николая Гурьянова, в которой светлый образ праведного старца побуждает поэта к новым раздумьям о судьбах родины.

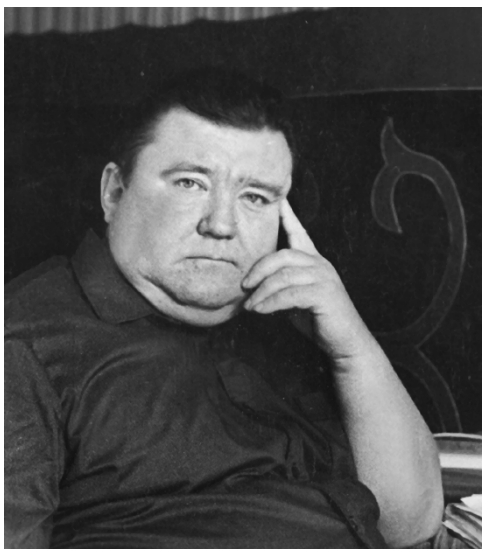
Соч.: Праздник. Л., 1976; От весны до весны. Л., 1985; На черный день. Л., 1990; Русская рулетка. СПб., 1998; Жизнь коротка. СПб., 2002; Цветы скучают без хозяев // Наш современник. 2002. № 6. С. 99–102; Памятка: избранное. СПб., 2004.

Лит.: Сотников Н. Пять поэтических премьер // Молодой Ленинград. Л., 1978. С. 360–362; Пикач А. Открой поэта... // Молодые о молодых. М., 1979. С. 216–220; Рыбакова В., Романов А. Шаги над пропастью. Челябинск, 1999. С. 53–56; Ахматов А. Черный хлеб поэзии Валентина Голубева: О книге «Русская рулетка» // Ахматов А. Срез. СПб., 2001. С. 33–35; Яркова М. О, слово русское, родное. СПб., 2002. Вып. 2. С. 28–35.

А. М. Любомудров

ГОЛЯВКИН Виктор Владимирович [31.8.1929, Баку — 27.7.2002, Петербург] — прозаик.

Родился в семье преподавателей музыки; детство и отрочество провел в Баку; в юности серьезно увлекался боксом; рано проявил способности к рисованию. О его фамильной родословной и семейном быте обстоятельно

В. В. Голявкин

рассказано в документальном романе Л. Бубновой (жены писателя) «Стрела Голявкина» (Нева. 2001. № 11). В 1953 Г. окончил худож. училище в Душанбе, а высшее образование получил в Ин-те живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина (Академия художеств) в Ленинграде (1960), с которым связана вся его дальнейшая жизнь. Профессиональный живописец, член Союза художников и СП, Г. неоднократно участвовал в выставках (его работы приобрел Русский музей), иллюстрировал собственные книги для детей.

Еще в ин-те, когда, по признанию Г., «внутреннее несогласие с общественной нормой» в молодых художниках «прямо-таки клокотало», примером «полного самовыражения» стал для него Ван Гог, помогавший освободиться «от закостенелости конкретно-фигуративного изображения». Стремление к новизне сказалось на самовыражении и в картинах, и в слове: дерзкий талант Г. был удивительно цельным.

В середине 1950-х, будучи студентом, Г. (вместе с А. Володиным, В. Курочкиным, В. Пикулем, В. Конечким, Г. Горышиным, Б. Сергуненковым) занимался в Литобъединении при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель» под руководством Л. Н. Рахманова. С 1958 печатался в периодике. В 1959 в Ленинграде увидела свет первая книжка его детских рассказов «Тетрадки под дождем».

Г. пришел в лит-ру горячим приверженцем короткого рассказа. Его лаконичные миниатюры — в несколько строк, менее машинописной страницы — отличались худож. глубиной, отточенной фразой и щедрым юмором: от добродушного подтрунивания над детьми до саркастического разоблачения мещанского идиотизма «взрослых». Г. претили инфантильность, сентиментальное безволие, его рассказы излучали здоровье, упрямство и молодую силу. Увлеченность жизнью, искусством граничила у Г. с одержимостью, а скука и пошлость быта вызывали яростное негодование. Истоки поэтической энергии и стилистики Г. кроются в традициях М. Зощенко и Ю. Олеши, которых он знал и бесконечно уважал. Охотно воспринимал молодой писатель и опыт американских мастеров — У. Сарояна, Э. Колдуэлла, Э. Хемингуэя, хотя в рассказах его нет следов прямого ученичества.

Герои коротких рассказов Г. разнолики, как разнолика и пестра городская улица. Угрюмые прохожие с «каменными лицами» и бескорыстные простаки, ликующие глупцы и мудрые выпивохи, философствующие без-

дельники и злые фурии одинаково попадают в поле зрения писателя. Два антипода особенно показательны для голявкинских рассказов: Я и Он, в их столкновении и соперничестве высекается искра слепящей авторской иронии. Форма бытового диалога-диспута между этими типами-персонажами позволила Г., по его словам, «ближе подойти к человеку, самому „маленькому“ или самому „большому“, исследовать характер изнутри до подсознательных глубин и интуитивных возможностей».

Рассказы Г. подвластны неуловимой стихийной силе, и назидательность в них не умозрительная и натужная, а естественная, экзистенциальная. Писатель всегда был духовно свободен, раскрепощен, он никого намеренно не поучал, никуда не призывал, и, может быть, поэтому нашел общий язык с детьми — минуя педагогические ухищрения. Дети и взрослые в рассказах Г. зачастую конфликтуют. Детскость как нравственная категория чрезвычайно ему дорога. Всем предоставляет он право на исповедь, но далеко не все готовы к душевному общению: то, что привычно детям, в обыденной сфере взрослых подчас нелепо и живо. Взрослые, не преодолевшие в себе детский иллюзий, выглядят под пером Г. либо чудаками, либо нарочито пародируют детскую психологию, и тогда обаяние наивно-го примитива сменяется зловещим абсурдом.

Динамизм стилистической манеры Г. изначально противостоял дряблему обывательскому описательству. Броские и едкие рассказы Г., с их трагическим подтекстом, не находили официального понимания и поддержки и публиковались с трудом. Однако в детской лит-ре Г. был признан сразу и безоговорочно. Его игровые по своей сути детские книжки стали издаваться регулярно («**Наши с Вовкой разговоры**», 1960; «**Мы играем в Антарктиду**», 1961; «**Паровозик в небе**», 1962; «**Город и море**», 1962 и др.). Их героями были озорные и умные мальчишки и девчонки 1960–1970-х.

Вместе со смешными, гротесковыми рассказами Г. писал маленькие лирические повести, грустные и пронзительные («**Мой добрый папа**», 1964; «**Рисунки на асфальте**», 1965; «**Полоски на окнах**», 1971), отдавая дань «прошедшей войне» и собственному детству. Своей бакинской юности посвятил он и роман «**Арфа и бокс**» (1969), первую часть неосуществленной трилогии. Утвердившись как детский писатель, Г. издал со временем и остальные рассказы («**Привет вам, птицы!**», 1969; «**Я жду вас всегда с интересом**», 1980;

«**Калейдоскоп**», 1985; «**Большие скорости**», 1988). Его вклад в русскую лит-ру второй половины XX столетия уникален.

Рассказы и повести Г. многократно публиковались за рубежом: в Польше, Болгарии, Германии, Румынии, повесть «Мой добрый папа» только в Японии издавалась 9 раз. По сценариям Г. на «Ленфильме» сняты кинокартины «Мой добрый папа» (1970, реж. И. Усов) и «Слон и Боба» (1972, реж. А. Балтрушайтис).

Соч.: Города и дети: повести и рассказы. Л., 1967; Ты приходи к нам, приходи: повести. Л., 1968; Один, два, три...: повесть. М., 1969; Кто такой Аля: повесть. Л., 1971; Боба и Бобоша: киноповесть. М., 1975; Карусель в голове: рассказы. Л., 1976; Этот мальчик: повесть. Л., 1980; Из опыта прошедших лет // О лит-ре для детей. Вып. 26. Л., 1983; Что на лице написано: повесть. Л., 1984; Избранное: рассказы и повести. Л., 1989; Любовь и зеркало: рассказы. Л., 1991; Болтуны: рассказы для детей. М., 1999; Знакомое лицо: рассказы. СПб., 2000; Все будет неплохо: рассказы. СПб., 2000; Моя собака Пташка. М., 2001; Рисунки на асфальте: повести. М., 2003.

Лит.: Панова В. Под добрым солнцем // Лит. газ. 1961. 15 июля; Калмановский Е. У детей своя мудрость // Детская лит-ра. 1966. № 5; Владимиров С. Неделимый атом прозы // Пути к худож. правде. Л., 1968; Шушкова Ф. Виктор Голявкин: Очерк творчества // О лит-ре для детей. Л., 1969. Вып. 14; Трофимкин И. Виктор Голявкин — писатель и человек // О лит-ре для детей. Л., 1969. Вып. 14; Трофимкин И. Виктор Голявкин — писатель и человек // О лит-ре для детей. Л., 1979. Вып. 23; Кузьмичев И. Энергия слова // Звезда. 1981. № 2; Кузьмичев И. Преданность поколению / в соавт. с Г. Цуриковой // Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени: Портреты. Размышления. Л., 1988; Горышин Г. Виктор Голявкин пишет рассказ // Горышин Г. Жребий: Рассказы о писателях. Л., 1987; Климов В. Клоунадная проза: Штрихи к портрету Виктора Голявкина // Детская лит-ра. 1993. № 2; Перемышлев Е. Если следовать моему примеру... // Головкин В. Знакомое лицо. СПб., 2000; Иванова С. Я думал, я один такой... // Знамя. 2001. № 8; Бубнова Л. Листочки: Рассказы про Голявкина // Кукумбер. 2002. № 1. № 6.

И. С. Кузьмичев

ГОНЧАРОВ Юрий Данилович [24.12.1923, Воронеж] — прозаик.

Отец Г., Даниил Степанович, был младшим сыном в большой семье белорусских крестьян-переселенцев. Однако его жизнь рано оказалась связанной с городом: при невозможности обладать земельным наделом он вынужден был искать работу в городе (Воронеже), где был сначала почтальоном, а затем телеграфистом. С 1905 участвовал в ре-